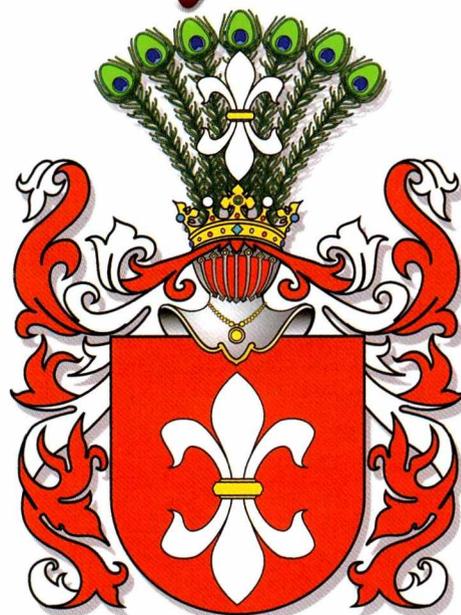

Пацы

ВОЕВОДЫ И ЕПИСКОПЫ

Историю, как известно, творят люди. А порой и целые семьи, могущественные, богатые и знатные, связавшие свою судьбу с судьбой страны и ее правителей. Для Великого княжества Литовского и Речи Посполитой одним из таких семейств стал магнатский род Пацев.

Практически все его представители занимали государственные посты, трудясь ради укрепления могущества державы. Из него выходили величайшие военачальники, епископы, меценаты. И даже не стремясь править государством, они нередко принимали судьбоносные решения, изменяющие ход истории.

Святые и неистовые

Первого представителя этого рода, упомянутого в летописях около 1450 года, звали Даукша Пац, литвин дворянского звания герба «Гоздава». Кто был его отцом, точно неизвестно, однако некоторые письменные источники утверждают, что он был сыном Кимантаса (или Кымунта), упомянутого в привилегиях князя Витовта от 1388-го. Интересно, что документ регламентировал права иудеев в Великом княжестве Литовском – это наводит на мысль, что род Пацев произошел от натурализованных евреев, осевших в славянско-литовских землях. Косвенным подтверждением родства Кимантаса и Пацев можно считать и то, что имение последних в окрестностях Гродно

в землеописаниях, составленных примерно в то время рыцарями Тевтонского ордена, называется Кимундсдорф. Как и другой интересный факт: и Кимантас, и Даукша Пац были участниками судьбоносной Виленско-Радомской унии, согласно которой Витовт признавал себя вассалом своего двоюродного брата Ягайло, а его и его потомков – наследниками своего престола. Тем не менее некоторые историки, практически не сомневаясь в иудейских корнях Кимантаса, отрицают его родственные связи с Даукшей Пацем. Как и то, что Кимантас вообще носил дворянское звание – ведь как еврей получил дворянский титул и герб в ВКЛ? Увы, история умалчивает об этом. И неудивительно:

Значение имени «Пац» доподлинно неизвестно. Некоторые исследователи предполагают, что его корни кроются в старославянском языке – у наших предков «пац» означало «крыса». Другие связывают его с жемайтским словом «серый». Кто-то возводит его и к латыни, где Рах или Расе означает «мир». Есть и еще одна версия, снова отсылающая нас к иудеям: часть историков связывает второе имя Даукши с арамейским выражением «Катем Пац», комментарием к книге «Зохар».

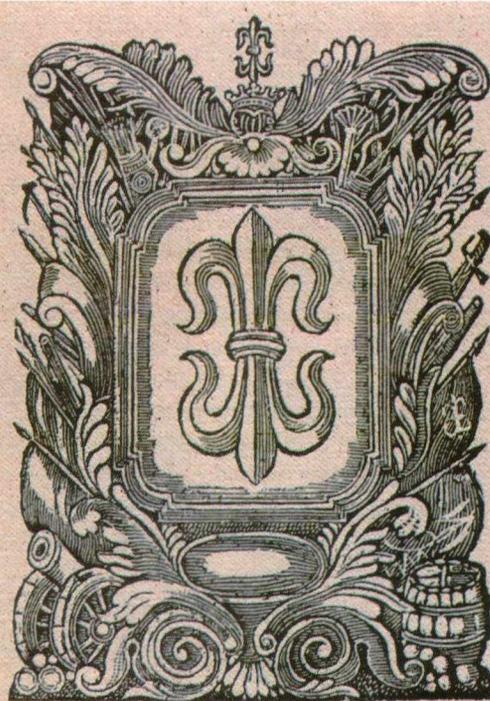
летописные источники вообще бывают неполны и противоречивы, и к тому же частенько грешат неточностью. Потому все это – лишь обоснованные предположения.

Так или иначе, потомки самого Даукши Паца взяли его имя в качестве семейного – в дальнейшем в отдельных документах этот род упоминается как Пацевичи. Единственным сыном Даукши, чье имя встречается в летописях, был Пац Даукшевич, однако известно о нем немного. Зато его сын Юрий, первый, кто начал использовать семейное имя в качестве фамилии, – личность весьма заметная. Пожалуй, именно с него и началось возвышение рода. В 1480 году Юрий, еще не достигнув 30-летнего возраста, занял пост маршалка господарского при дворе Казимира IV. История гласит, что он пользовался особым доверием короля – во всяком случае, в 1486-м он был назначен воеводой Киевским. К слову, некоторые источники указывают Юрия и в качестве гетмана Украины, однако бесспорных доказательств нет. Впрочем, косвенно этот факт подтверждает то, что именно Пац стоял у истоков организации казацких отрядов и создания застав вдоль южной границы княжества: в те времена его приходилось защищать от постоянных набегов крымских татар. Однако воевода, отличавшийся буйным нравом, не ограничивался одной лишь обороной своих границ – он ходил то в набеги на татарские города, то с посольством в поисках союзников. А порой находил себе и других противников – так, в 1489-м, согласно летописным источникам «Юрьевы слуги Пацевы» разгромили и разграбили караван московских купцов,

с которым шли и послы. Возможно, именно это стало причиной лишения Паца должности воеводы – во всяком случае, в 1492-м он уже был наместником ковенским и новгородским, а с 1496-го еще и полоцким.

Время и мирная жизнь не смирили буйного нрава Юрия Паца. Выйдя на покой и поселившись в своем имении, он начал распрю с соседом, неким Тишкой, за приграничный земельный надел и во время стычки убил его. Лишь откуп в 200 коп (12 тыс.) грошей и отказ от спорной территории позволили ему избежать наказания.

Помимо прочего Юрий – первый из Пацев, о чьей религиозной принадлежности нам достоверно известно: в летописях указывается, что его жена, кобринская княгиня Федора, перед венчанием крестилась в католичество под именем София. В католической вере был крещен и их единственный сын Николай, который в 1505 году унаследовал все состояние и земли отца. Владения семьи уже тогда, в начале XVI века, были весьма обширны – согласно переписи 1528-го, на землях Паца было более 7,5 тыс. крестьянских дворов. Но богатство не заставило Николая жить в праздности – в разные годы он занимал должности ловчего и подкомория великого литовского, наместника перломского и ожского, воеводы подляшского. А в 1515-м к дворянскому достоинству ВКЛ

Герб «Гоздава», который, в числе прочих, носили и Пацы, имеет элемент, который знатоки геральдики обычно связывают совсем не со славянскими или литовскими землями – слишком уж он похож на знаменитую французскую лилию. И это действительно белая лилия, хотя и не совсем той формы, что привычна нам по историческим фильмам. Вернее, на красном поле герба их целых две, соединенных золотым кольцом. Ничего удивительного в таком повторении элементов нет: стилизованное изображение этого цветка традиционно символизировало благородное происхождение своего носителя. Венчают герб 7 павлиньих перьев, говорящих о мудрости, а поверх них в классическом варианте повторяется двоякая лилия, у Пацев, впрочем, замененная полумесяцем, согласно некоторым источникам, символизировавшим Деву Марию.

Первым известным по летописным источникам носителем «Гоздавы» был живший в XI веке благородный воин Кристин из Гоздавы – мнения историков о том, какой населенный пункт носил это название, расходятся. По самой распространенной версии, Кристин получил этот герб от тогдашнего польского короля Владислава Германа за храбрость в сражении. Однако некоторые исследователи полагают, что на западнославянские земли «Гоздава» могла прибыть и гораздо позже, в XIV столетии, из Венгрии, где в то время правили французы, герцоги Анжуйские, имевшие тот же герб. Высказывают также предположение, что «Гоздава» пришла из Саксонии – во всяком случае, еще один носитель герба, великий магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальца, происходил именно оттуда.

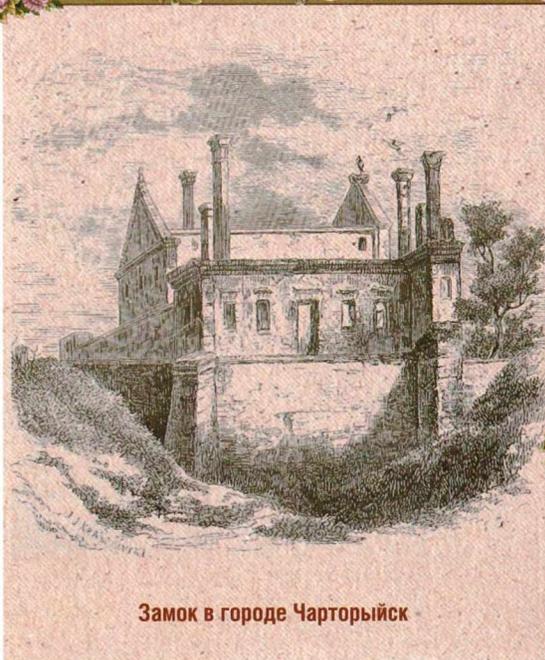
добавил и графский титул Священной Римской империи. Женат он был на княжне Александре из рода Гольшанских, и от этого брака родилось семеро детей.

Старший из сыновей Николая, Станислав Пац, в полной мере унаследовал не только семейную амбициозность, но и воинственный нрав деда. Во всяком случае, хотя и занимал разные должности, прославился он именно как воевода витебский – он не раз сражался с татарами, активно участвовал в Ливонской войне. Брат Станислава Николай избрал духовную стезю, что было в традиции для вторых сыновей европейских дворян того времени. Карьера его складывалась необычно – послужив после получения сана секретарем короля Сигизмунда II Августа, он заслужил доверие монарха, и в 1557-м тот назначил его епископом киевским. Однако Святой престол не утвердил назначения, и разгневанный Николай Пац... перешел в кальвинизм! Впрочем, при дворе своих позиций он не утратил – поддержка Люблинской унии оказалась верным карьерным ходом. Он вошел в сенат новообразованной державы Речи Посполитой и даже сохранил должность епископа. Впрочем, от последней ему пришлось все же отказаться через несколько лет по настоянию уже нового короля,

Стефана Батория, однако взамен монарх предложил Николаю должность каштеляна смоленского, к слову, сменить на этом посту он должен был собственного брата Доминика. Тот, кстати, тоже перешел в кальвинизм и, как и братья, поддержал Люблинскую унию. Он был женат на Анне Лоске, дочери войского (начальника стражи) берестейского, и основал брестскую ветвь рода Пацев. А вот жизнь четвертого из братьев, Павла Паца, была, пожалуй, самой спокойной – в ней были должности, владения в Браславском и Ошмянском поветах, но, насколько нам известно, не было битв и прочих перипетий. Судя по всему, ему не досталось буйного нрава предков. Впрочем, к праздности он тоже не стремился – во всяком случае, Павла неоднократно избирали депутатом на сеймы. А в 1573 году он участвовал в подписании акта Варшавской конфедерации – документа, гарантировавшего веротерпимость и равные права в Речи Посполитой для представителей разных конфессий.

Порой случается так, что судьба представителей какого-либо рода повторяется из поколения в поколение. Пожалуй, это можно сказать и о Пацах. В следующем поколении снова был священник – Николай Павлович Пац, дослужившийся до должности епископа

жемайтского. Как и военачальник – брат Николая Петр Павлович, воевода трокский, староста мстиславский, радомльский и довгялишкский. Не обошлось и без обладателя неистового нрава, известного своими выходками – кузена Петра и Николая, Яна Доминиковича Паца. Это был безусловно талантливый человек, занимавший различные должности и существенно расширивший и без того немалые владения рода, получив за службу и купив несколько имений на территории нынешней Беларуси и Литвы. И умудрился даже вступить в имущественный спор с королем Сигизмундом III, в результате чего в 1585-м был назначен комиссаром по земельным вопросам – ему вменялось в обязанности провести на основании документов о владении четкие границы между владениями Пацев и короны. Однако прославился он не этим. Около 1600 года Ян Пац купил город Чарторыйск в Волынском воеводстве у князя Ежи Чарторыйского. Тот, однако, выторговал право оставить за собой родовой замок сроком на 7 лет. Ян согласился, однако чуть позже выставил Чарторыйского за порог и поселился в замке сам. Обиженный князь собрал сторонников и в 1602-м захватил Чарторыйск, всерьез потрепав войско Паца – даже сам новый хозяин города был ранен. Дело грозило серьезными последствиями для обоих и долгой тяжбой – едва встав на ноги,

Замок в городе Чарторыйск

Ян вызвал Чарторыйского на королевский суд. Однако этот конфликт не был выгоден никому, включая и короля, и тот призвал князя Радзивилла выступить посредником. Как ни удивительно, тому удалось примирить противников: Чарторыйский уступил замок Пацу, и тот честно заплатил за него 400 тыс. злотых.

К слову, это поколение Пацев ввело в роду моду на образование. Так, Петр Павлович

Николай Пац

Стефан Христофор Пац

Оригинал Акта Варшавской конфедерации. 1573 год

не только воевал, но и учился – сначала в Виленском университете, а потом в Италии. Весьма образованным человеком был и его брат Николай Павлович. К слову, он даже скончался в Падуе, куда уехал искать лечения от тяжелой болезни. Не чурался образования и их кузен Николай Доминикович, брат Яна. Как и его старший сын Стефан Христофор, в юности учившийся в нескольких университетах в Италии и Священной Римской империи. К началу XVII века образование вообще стало цениться у шляхты Речи Посполитой, и с таким багажом знаний Стефан сделал головокружительную карьеру как чиновник и дипломат. Начал он с приближенного королевича Владислава Ваза, будущего Владислава IV, которого сопровождал в турне по Европе в 1624 – 1625 годах. В дороге, к слову, Пац вел дневник, который веком позже, в 1854-м, был опубликован под названием «Картина европейских дворов начала XVII века». К концу жизни Стефан Христофор носил княжеский титул, был подканцлером литовским, членом сената Речи Посполитой и хранителем малой государственной печати.

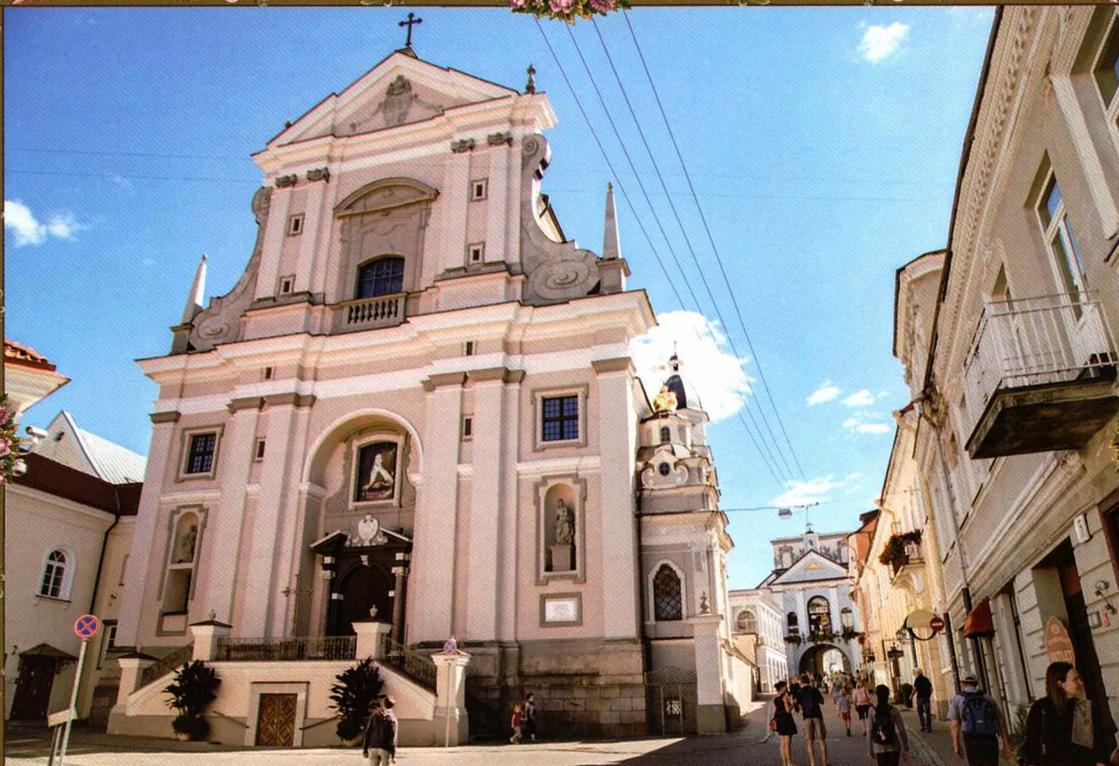
Стефан Христофор был не только государственным деятелем, но и одним из первых меценатов в роду Пацев. Ревностный католик, он выстроил в Вильне католический храм –

кафедральный собор Святой Терезы. В нем он и был похоронен.

А вот его младший брат Самуил избрал военную стезю и тоже сделал впечатляющую карьеру, начав службу гусарским ротмистром, а закончив полковником и региментарием (заместителем командующего) польской армии. А в 1623 году 33-летний Самуил получил должность хорунжего великого литовского. Он поучаствовал во всех войнах, которые вела в то время Речь Посполитая – со Швецией, с Русским царством, с Османской империей. Жизнь его прошла в буквальном смысле в полевых лагерях, он не раз был ранен. Неудивительно, что прожил он недолго – скончался в 37 лет.

Полководец и политик

Из сыновей же Петра Паца самого высокого положения достиг Михаил Казимир. Как и его кузен, он начал карьеру с военной службы и к 1658-му дослужился до полковника, не достигнув и 30 лет. Однако обстоятельства (согласно некоторым документам, последствия тяжелого ранения, полученного в битве с войском Русского царства под Шкловом в 1654-м) вынудили его оставить воинскую службу и подвизаться при дворе. Всего через год полковник превратился в великого

Костел Святой Терезы в Вильнюсе

чашника литовского. Дальнейшая карьера его развивалась стремительно – обозный великий литовский, региментарий коронных войск, виленский каштелян. А в 1663-м он стал польным гетманом литовским.

В это время Речь Посполитую раздирали войны. На востоке она сражалась с Русским царством, пытавшимся вернуть себе территории, немного раньше захваченные поляками. С севера подступала армия короля Карла X Густава – шведский монарх претендовал на прибалтийские земли. Он надеялся на скорую победу: к 1665 году Речь Посполитая была ослаблена войной с Русским царством, а часть шляхты и магнатов уже искала если не мира, то помощи у правителей соседних держав. И судьба Михаила Казимира вновь совершила крутой поворот: он вернулся на военную службу, однако теперь уже в качестве полководца. Ему приходилось сражаться на два фронта. Война с Русским царством была кровавой и трудной. В 1664-м Пац возглавлял литовское войско, сражавшееся против России, и потерпел поражение под Рославлем, а затем и на Северщине, на территории нынешней Украины. Однако уже через несколько лет в Курляндии наголову разбил шведскую армию. В 1667-м Михаил Казимир стал великим гетманом ли-

товским, а еще через 2 года – одновременно и воеводой виленским.

Опыт сражений наглядно продемонстрировал, что хотя польско-литовская армия сильна, ее структура устарела, а отдельные отряды и их предводители недостаточно склонны выполнять приказы. И Михаил Казимир увлеченно занялся реформированием, для начала введя в статут войск правила военной дисциплины и поменяв систему военного судопроизводства. В это время он уже обладал огромным политическим весом в Речи Посполитой.

«Шведский потоп» – такое название получила та война – завершился в 1660-м, а в 1667-м был подписан и мир с Россией. Однако истерзанная битвами страна не желала успокаиваться: часть земель была потеряна в результате договора с Россией, Украина то и дело порывалась восстать, магнаты и шляхта выказывали недовольство правлением Яна Казимира II. И в 1668 году король отрекся от престола. Он не имел прямых наследников, и в Речи Посполитой воцарилось безвластие. Пац оказался в числе тех, кто поддерживал партию, желающую посадить на престол французского принца, однако быстро понял бесперспективность этой идеи и, подобно большинству своих родичей, выступил на стороне Михаила Вишневецкого.

Михаил Казимир Пац

Ставка оказалась верной. В 1669-м молодой, полный сил Вишневецкий вззошел на трон Речи Посполитой. Казалось, в стране наступил мир, а род Пацев, поддержавший нового монарха, вступил в пору наивысшего расцвета. Кто мог предположить, что уже спустя 4 года король умрет в возрасте всего 33 лет?

Речь Посполитая снова быстро погружалась в смуты. Михаил Казимир Пац в числе прочих магнатов всеми силами пытался найти решение. И именно он вместе с братом, епископом жемайтским Казимиром, и кузеном Христофором Сигизмундом, сыном Стефана Христофора, занимавшим в то время пост канцлера ВКЛ, выступил инициатором идеи предложить польско-литовский трон молодому царю Федору III. Основными условиями коронации были принятие претендентом католицизма и женитьба на вдове Вишневецкого Элеоноре Австрийской из рода Габсбургов. Но если мысль породниться с европейскими правителями и выглядела привлекательной, то вот католическое крещение русского монарха было неприемлемо. Позиции партии, которую поддерживал Михаил Казимир, буквально рухнули вниз. В это время с войны с Османской империей вернулся гетман великий коронный Ян Собеский. С ним пришла и весть о победе в битве под Хотином, и измученная битвами, униженная невыгодным миром с Россией,

оставшаяся без короля Речь Посполитая приняла его с распростертыми объятиями. Однако Пац был в числе тех, кто отказался поддерживать притязания Собеского на престол, и после коронации отошел от дел и удалился в литовские имения, прихватив и свое войско.

Как ревностный католик, Михаил Казимир задолго до того, как его жизнь начала клониться к закату, начал задумываться о вечном. Подобно своему кузену Стефану Христофору и во исполнение обета в 1668 году он заложил в Вильне костел Святых Петра и Павла. Над входом в храм по его приказу была высечена надпись на латыни: *Regina Pacis funda nos in pace* («Королева мира, укрепи нас в мире») – это была не только молитва о судьбе его изнуренной войнами страны, но и попытка увековечить имя своего рода. Костел должен был стать местом упокоения Михаила Казимира. Так и случилось: когда в 1682 году магнат и воевода скончался, гроб с его телом замуровали в стене храма справа от входа и закрыли плитой с памятной надписью. Однако он не нашел покоя и после смерти: через несколько лет плита раскололась от удара молнии. Пришлось заменить ее другой, без всяких указаний на то, чьим надгробием она является. Впрочем, о Михаиле Казимире Паце помнят и без этого: улица, начинающаяся от костела, до сих пор носит его имя.

Закат

С восшествием на престол Яна Собеского удача отвернулась от Пацев, сделавших неверный выбор. Епископ Казимир после ухода от дел могущественного брата так и не смог добиться виленской епархии, да и карьера остальных трех сыновей Петра Паца при дворе нового монарха не задалась. Нет, они по-прежнему занимали высокие государственные посты, однако уже не настолько значимые, чтобы оказывать заметное влияние на ход истории.

Да и само родовое древо уже начинало понемногу иссыхать. Михаил Казимир так и не женился и не имел потомков, как и Казимир, католический священнослужитель. Единственный сын Сигизмунда Христофора умер еще ребенком, а брат канцлера Николай Стефан также избрал духовную стезю, став, в отличие от кузена, настоятелем виленской епархии, но не продолжив свой род. Несколько кузенов по разным причинам не имели детей. Так что следующее поколение Пацев было скудным, и его история пестрит ранними

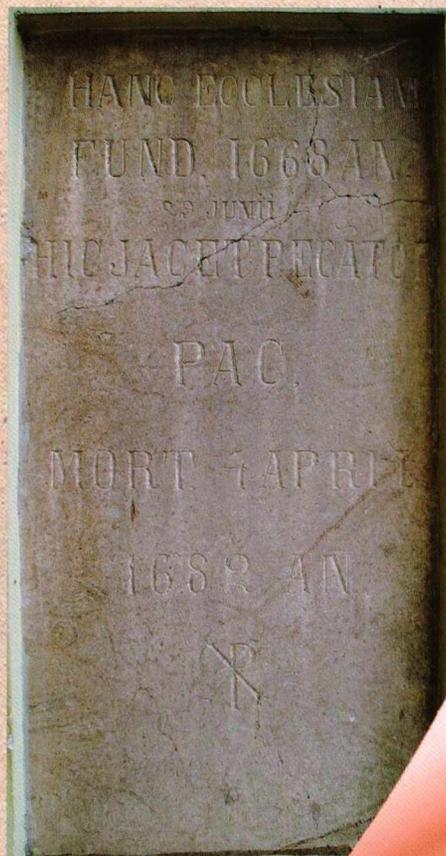
Костел Святых Петра и Павла в Вильнюсе

Надгробие Михаила Казимира Паца

смертями и бездетными браками, зато совсем не изобилует высокими постами и званиями. И к концу XVIII столетия некогда славный и многочисленный род практически угас. К моменту разделов Речи Посполитой последние из Пацев если и поддерживали какую-либо из партий, то оказать существенное влияние на ситуацию были уже не в силах.

Изучая историю некоторых древних фамилий, можно прийти к парадоксальному выводу: порой судьбы их представителей настолько тесно переплетаются с судьбой государства, что исчезновение одного, кажется, предопределяет и будущее другого. Род Пацев вышел на политическую арену в тот период, когда Великое княжество Литовское и Королевство Польское делали первые шаги к образованию Речи Посполитой – можно сказать, что они стояли у ее истоков. Магнаты достигли процветания одновременно с возвышением этой державы, принимали активное участие во всех перипетиях, сотрясавших ее, и даже сошли со сцены вместе с ней.

Татьяна Семенюга

Квартальная
подписка
завершается!